

Научная статья

УДК 327.5:93/94 (47+410+581)

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-3-23-39>

КТО ПОДСТАВИЛ ГЕНЕРАЛА КУРОПАТКИНА? К ВОПРОСУ ОБ АВТОРЕ ПУБЛИКАЦИИ В БРИТАНСКОЙ ПРЕССЕ В 1904 Г. ПЛАНА РОССИЙСКОГО ПОХОДА В ИНДИЮ

**Александр Борисович
Арбеков^{1, 2}**

¹ Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого

² Тульский государственный музей оружия
Тула, Россия, arbekoff-alex@ya.ru
<https://orcid.org/0009-0006-4855-5533>

Аннотация. К началу XX столетия в двусторонних контактах Великобритании и России сохранялся высокий градус напряжения, которое проявлялось в дипломатической, военно-политической, экономической и социокультурной сферах. Соперничество за влияние в различных регионах Евразии нередко ставило правящие круги обеих империй перед перспективой масштабного вооруженного столкновения. Очередной виток российско-британского противоборства пришелся на период Русско-японской войны 1904–1905 гг., на фоне которой юнионистское правительство А. Бальфура активно обсуждало проекты военных мер и реформ, направленных на усиление британских позиций в Центральной Азии. Дискуссии, развернувшиеся относительно данного вопроса, в определенной степени подогревались планом похода в Индию генерала А. Н. Куропаткина, опубликованным в лондонской газете «Дэйли Экспресс» (Daily Express). Этот документ, имевший поддельный характер, оказался в распоряжении британских военных структур в 1886 г. и длительное время выступал в качестве «шпаргалки», с оглядкой на которую британские стратеги разрабатывали планы военного противодействия России в Центральной Азии. Не вдаваясь в предысторию происхождения этого фальсификата, следует отметить, что вопрос о первоначальном целевом назначении публикации «плана Куропаткина» в британской прессе до сих пор остается открытым, как и неизвестным остается имя инспиратора огласки данного документа. Обозначенный выше сюжет, к сожалению, ранее не подвергался подробному научному исследованию, поскольку зачастую историки, обращавшиеся к «плану Куропаткина», не ставили под сомнение его подлинность. По этой причине целью настоящей статьи является рассмотрение различных версий об авторстве публикации этого документа в британской прессе и, по принципу *сui bono*, обоснование наиболее вероятной из них с опорой на сохранившиеся исторические свидетельства из российских, британских и индийских архивов.

Ключевые слова: «Большая игра», Российская империя, Британская империя, военная разведка, Джордж Кёрзон, Герберт Китченер, Русско-японская война, Главный штаб, А. Н. Куропаткин, информационная война.

Для цитирования: Арбеков А. Б. Кто подставил генерала Куропаткина? К вопросу об авторе публикации в британской прессе в 1904 г. плана российского похода в Индию // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2025. Вып. 3 (23). С. 23–39. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-3-23-39>

Сведения об авторе: А. Б. Арбеков – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории и археологии, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, 300026, Россия, Тульская область, г. Тула, проспект Ленина, д. 125; научный сотрудник, Тульский государственный музей оружия, 300002, Россия, Тульская область, г. Тула, ул. Октябрьская, д. 2.

© Арбеков А. Б., 2025

Scientific Article

UDC 327.5:93/94 (47+410+581)

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-3-23-39>

WHO FRAMED GENERAL KUROPATKIN? ON THE ISSUE OF THE PUBLICATION OF THE RUSSIAN CAMPAIGN IN INDIA PLAN AUTHORSHIP IN THE BRITISH PRINT MEDIA IN 1904

Alexander B. Arbekov ^{1, 2}

¹Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

²Tula State Arms Museum

Tula, Russia, arbekoff-alex@ya.ru

<https://orcid.org/0009-0006-4855-5533>

Abstract. By the beginning of the 20th century, bilateral contacts between Great Britain and Russia remained at a high level of tension in the diplomatic, military-political, economic and socio-cultural spheres. The rivalry of the ruling circles of both empires for influence in various regions of Eurasia increased the probability of a large-scale armed conflict. The next round of Russian-British confrontation occurred during the Russo-Japanese War of 1904–1905. The Balfour's unionist government actively discussed various military measures and reforms aimed at strengthening British positions in Central Asia. The plan of a campaign to India by General A. N. Kuropatkin, published in the London newspaper Daily Express, to a certain extent fueled the discussions that unfolded regarding this issue. This document was fake. Having been at the disposal of British military structures in 1886, the document for a long time acted as a cheat sheet, with an eye to which British strategists developed plans for military counteraction to Russia in Central Asia. The question of the original purpose of the publication of the Kuropatkin's plan in the Daily Express remains open, as well as the name of the inspirer of this document publication remains unknown. Historians who often referred to the Kuropatkin's plan did not question its authenticity. As a result, unfortunately, the researchers did not study this case in detail. For this reason, the purpose of the article is to examine various versions of this document publication authorship in the Daily Express and, on the cui bono principle, to substantiate the most probable of them, based on preserved historical evidence from Russian, British and Indian archives.

Keywords: The Great Game, Russian Empire, British Empire, military intelligence, George Curzon, Herbert Kitchener, Russo-Japanese War, General Headquarters, A. N. Kuropatkin, information war.

For citation: Arbekov, AB 2025, 'Who Framed General Kuropatkin? On the Issue of the Publication of the Russian Campaign in India Plan Authorship in the British Print Media in 1904', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 3 (23), pp. 23–39, <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-3-23-39> (in Russ.)

Information about the Author: Alexander B. Arbekov – PhD in Historical Sciences, Senior Lecturer of the Department of History and Archaeology, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, 125, Lenin Prospect, Tula, 300026, Russia; Researcher, Tula State Arms Museum, 2, Oktyabrskaya Str., Tula, 300002, Russia.

Введение

Российской исторической науке известно множество случаев фальсификации документальных источников, фабрикация которых имела явную антироссийскую политическую направленность. В этом ряду прежде всего следует упомянуть знаменитое поддельное «завещание Петра Великого», оказавшее значительное влияние на формирование негативного образа России в странах Западной Европы. Со времен Отечественной войны 1812 г. в периоды различных международных кризисов «завещание» неоднократно публиковалось во Франции, Германии и Великобритании. По словам В. П. Козлова, в качестве «доказательства исконной агрессивности русского государства, правители которого с железной последовательностью <...> превращали в жизнь план европейского и даже мирового господства, начертанный их великим предшественником» [4, с. 86].

К подобного рода политически тенденциозным фальсификатам следует отнести поддельный план похода в Индию генерала А. Н. Куропаткина, опубликованный в лондонской газете «Дэйли Экспресс» (Daily Express) в самый разгар русско-японской войны 1904–1905 гг. [37]. Российский военный агент в Лондоне генерал-майор Н. С. Ермолов 12 июля 1904 г. сообщал об этом в Петербург: «Вчера газета Express напечатала положения якобы составленного и подписанного генералом Куропаткиным доклада Государю о наступлении 115 000 русских войск в Индию через Хорасан и Афганистан» [8, л. 2/об.].

О подложном характере «плана Куропаткина» свидетельствует отсутствие материалов с аналогичным содержанием в российских архивах, а также заключение специалистов российской военной разведки, которые сопоставили текст документа, опубликованного в «Дэйли Экспресс» со служебными записками, имевшимися в распоряжении российского Главного штаба. Изучение «плана Куропаткина» имело важное военно-политическое значение, так как возникала проблема вероятной утечки из Военного министерства России ценной стратегической информации, и складывалась необходимость поиска виновного в произошедшем. Вывод по итогам экспертизы Главного штаба имел однозначную трактовку – опубликованный в «Дэйли Экспресс» проект похода в Индию представлял собой не что иное, как «вымысел, основанный, может быть, на знании, что генералом Куропаткиным когда-то составлен план какого-то наступления в Афганистан» [5, л. 87–87 об.]. Таким образом, обнародованный в британской прессе документ на практике «не имел ничего общего» [5, л. 87–87 об.] с реальными замыслами высшего российского военного командования на случай войны с Великобританией в Центральной Азии.

В этой связи возникает резонный вопрос – с какой целью 11 июля 1904 г. был опубликован поддельный «план Куропаткина», и кто из британских современников являлся наиболее заинтересованным лицом в его публичном распространении и разжигании вокруг российского проекта похода в Индию широкой общественной дискуссии?

Результаты

«План Куропаткина», напечатанный на страницах «Дэйли Экспресс», представлял собой документ, попавший в распоряжение британской миссии в Тегеране позднее 29 апреля 1886 г. [32, f. 16]. Его продал британским дипломатам российский путешественник, авантюрист и публицист Николай Александрович Нотович. В течение 1880-х гг. он неоднократно посещал среднеазиатские пределы России и контактировал в 1885 г. с представителями британской комиссии по афганскому разграничению [1, с. 115]. В 1886 г. Н. А. Нотович направился в Тегеран, где обращался «с сомнительными предложениями в иностранных дипломатических представительствах» [3, с. 83]. Там он вошел в личный контакт с поверенным в делах британской миссии в Персии сэром Артуром Николсоном. По признанию последнего, Н. А. Но-

тович сообщил «кое-какие ценные сведения», но также предоставил «много совершенно бесполезной и абсурдной информации» [35, No. 290 a, p. 228 a]. В целом британский дипломат охарактеризовал его как «интригана-авантюриста, готового продать себя любому», поэтому, несмотря на то, что «ему иногда удавалось выудить неплохую информацию», британский дипломат впоследствии решил «отказаться от его услуг» из-за «сомнительной репутации» Н. А. Нотовича [35, No. 290 a, p. 228 b].

Точная сумма, уплаченная А. Николсоном за документ, не указана в служебной переписке, однако он запрашивал у секретаря по иностранным делам Индиисэра М. Дюранда дополнительно 150 ф. ст. из средств «секретной службы», так как ему «пришлось заплатить кое-что за план генерала Куропаткина по вторжению в Афганистан» и «сделать один или два других платежа», которые британский дипломат «не мог внести в государственные счета» [32, f. 11]. По словам А. Николсона, «план Куропаткина» был якобы направлен из Петербурга российскому посланнику в Тегеране, тайному советнику А. А. Мельникову для указания «любых замечаний, которые его превосходительство сочтет нужным сделать» в тексте проекта предполагаемого похода [32, f. 16]. Сам А. Николсон был «искренне уверен в подлинности» документа, однако секретарь вице-короля Д. Маккензи Уоллес полагал, что «военные не придадут ему большого значения» [32, f. 7], тем самым намекая на подложный характер «плана Куропаткина». Тем не менее, ознакомившись с этой информацией, премьер-министр У. Гладстон оставил комментарий, что ситуация «очень серьезная, если это правда» [27, p. 106].

Вскоре копии «плана Куропаткина», в сокращенном виде переведенные на английский язык, были переправлены из Тегерана в разведывательные структуры метрополии и Индии. Реакция высших военных кругов в Лондоне и Симле на приобретение указанного документа, за некоторыми исключениями, была вполне единодушной. Большинство представителей британской армейской корпорации не сомневались, что конечной целью российского продвижения в Центральной Азии является подчинение Персии и Афганистана для последующего похода в Индию. Соответственно, «план Куропаткина» выступал документальным подтверждением этих давних опасений.

Генерал-квартирмейстер англо-индийской армии, генерал-майор Э. Чэпмен, ознакомившись с «планом Куропаткина», констатировал, что «это довольно схематичный [т. е., составленный в общих чертах. – А.А.] проект похода в Индию, но он все же служит указанием [операционных] направлений, утвержденных [Главным] штабом в Санкт-Петербурге» [32, f. 9]. Глава Разведывательного департамента в Лондоне генерал-майор Г. Брэкенбери также полагал, что «план Куропаткина» позволял «направлять» высшее британское военное командование относительно актуальных на тот момент замыслов России в Центральной Азии, акцентированных на подчинение Афганистана и сопредельных восточных территорий Персии, в частности Хорасана, с конечной целью вторжения в Индию [21, p. 13].

Тем не менее среди британских военных кругов были и офицеры, полагавшие, что «план Куропаткина» в действительности «не представляет особой ценности». Военный секретарь британской администрации в Индии полковник О. Ньюмарч указывал, что «этот план может быть подлинным, или он может быть чистой фикцией, или ему намеренно позволили попасть в наши руки, чтобы отвлечь внимание от какого-то другого плана операций». При этом полковник О. Ньюмарч обращал внимание на «пророческий» характер книги «Оборона Индии» генерала Ч. Макгрегора, который в своем знаменитом труде якобы предвидел подобный сценарий событий, описанный в «плане Куропаткина» [32, f. 9]. Характерно, что после публикации документа в «Дэйли Экспресс» высокопоставленные британские офицеры пытались убедить российского военного агента в Лондоне генерала Н. С. Еρμο-

лова в том, что «составление книги Макгрегора: Оборона Индии» стало прямым «ответом на этот доклад [т. е., на «план Куропаткина». – А. А.]» [8, л. 3]. Однако данное утверждение не выдерживает критики, поскольку «Библия русофобов» была напечатана в 1884 г., за два года до появления на свет самого «плана Куропаткина» [1, с. 97].

Стоит указать, что интерпретация «плана Куропаткина» стала существенным камнем преткновения между военными специалистами метрополии и Индии, имевшие полярные точки зрения на методы противодействия «русской угрозе». Главнокомандующий англо-индийской армией в 1885–1893 гг. генерал Ф. Робертс и его сторонники активно продвигали континентальную доктрину британской стратегии, определяя в качестве ее главного приоритета сухопутную оборону Индии в зоне прямого соприкосновения двух империй – в Афганистане. В этой связи все военные ресурсы метрополии следовало, по их мнению, переориентировать на поддержку англо-индийской армии в борьбе с Россией на Среднем Востоке. Для аргументации правомерности своей позиции «индоцентристы» регулярно обращались к «плану Куропаткина». В одной из служебных записок от 23 июня 1887 г. генерал Э. Чэпмен и вовсе заявил, что с точки зрения планирования британской стратегии, особенно в контексте развития военной инфраструктуры в Индии, «более полезного сочинения [чем план Куропаткина] <...> нельзя и пожелать» [33, f. 5].

Военные аналитики в Лондоне, в свою очередь, опираясь на «план Куропаткина», доказывали британским министрам авантюренность и бесперспективность решительных наступательных действий против России в Центральной Азии. Генерал Г. Брэкенбери и его подчиненные исходили из логики, что российское военное командование не сможет в ходе одной кампании полностью завоевать Афганистан, и его покорение будет осуществляться поэтапно в течение нескольких лет. Но при этом они полагали, что русские имели преимущество в борьбе за Герат и Афганский Туркестан, поскольку «план генерала Куропаткина по вторжению в Индию не требует для выполнения первого этапа ни дополнительных железных дорог, ни крупных войсковых соединений. Он предполагает лишь использование сил и коммуникаций, имевшихся в то время, когда был подготовлен сам план – отряд из 15 000 человек пехоты и кавалерии с артиллерией для взятия Герата, и отряд такой же численности для оккупации Афганского Туркестана и Бадахшана» [20, р. 5]. Полагая борьбу за Герат заочно проигранной, военные стратеги в Лондоне настаивали на том, чтобы перейти к обороне по коммуникационной линии Кандагар–Кабул, и задействовать для этого исключительно войска, дислоцированные в Индии. Тогда, по замыслам генерала Г. Брэкенбери, армия метрополии представляла бы собой «стрелу», которая должна была пронзить «ахиллесову пяту» России на ее черноморском побережье и в Закавказье при поддержке Османской империи или Персии [20, р. 2; 29, р. 735–736].

К началу XX столетия в данных дебатах победу одержали индоцентристы. В 1901 г. на пост верховного главнокомандующего британской армией был назначен фельдмаршал Ф. Робертс, который поспособствовал продвижению офицеров из своего ближайшего окружения на ведущие административные должности в Военном министерстве метрополии. Это не преминуло сказаться на общей стратегии Великобритании в самой ближайшей перспективе. Однако с учетом формирования русско-французского альянса и динамичного развития российской военной инфраструктуры в Туркестане общая политическая ситуация в Центральной Азии в начале XX в. для Великобритании стала чрезвычайно неблагоприятной. По этой причине военная концепция индоцентристов подверглась некоторой корректировке: по-прежнему рассматривая центрально-азиатский военный театр в качестве приоритетного, стратеги в Лондоне и Симле единогласно отказались от наступления к Герату и рассчи-

тывали исключительно на активную оборону по оси Кандагар–Кабул [26, р. 199]. Ключевой вопрос теперь заключался только в количестве войск, которые метрополия могла направить в Индию в случае войны с Россией.

Во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. вокруг данной проблемы разгорелись жаркие дискуссии, так как британское правительство из разных источников получало информацию о военных приготовлениях России на Кавказе и в Туркестане. Кроме того, британский военный атташе в Петербурге подполковник Г. Нэпьер после личного разговора с руководителем российской военной разведки генерал-майором В. П. Целебровским сообщал 17 марта 1904 г., что последний «в ходе беседы <...> позволил себе откровенно заметить, что, когда Россия покончит с Японией, она сведет счеты с англичанами» [34, f. 94]. В этой связи в Лондоне складывались устойчивые опасения, что в обозримом будущем вполне вероятна война с Россией, для чего следовало предпринять соответствующие контрмеры [25, р. 111].

Несмотря на заметное влияние «плана Куропаткина» на формирование британской стратегии, к началу XX в. этот документ безоговорочно устарел в качестве «шпаргалки», от которой следовало отталкиваться при разработке ответных действий в случае войны с Россией. В этой связи кажется вполне естественным, что на фоне развернувшихся дебатов в 1904–1905 гг. относительно обороны Индии и реальности «русской угрозы» некоторые политики и военные деятели посредством прессы могли оказать давление на действующее юнионистское правительство с целью принятия более решительных мер, направленных на укрепление британских позиций в Азии. Как нам представляется, именно этой цели и служил «план Куропаткина», опубликованный в «Дэйли Экспресс» 11 июля 1904 г. Вопрос заключается лишь в том, *cuī bono*?

Собственно, можно выделить три наиболее заинтересованных лица, благодаря которым «план Куропаткина» мог появиться на страницах британских газет. В первом случае имеется в виду владелец и редактор газеты «Дэйли Экспресс» Артур Пирсон, во втором – вице-король Индии барон Джордж Кёрзон, в третьем – главнокомандующий армией в Индии генерал виконт Герберт Китченер. Каждый имел свой мотив и каждый, так или иначе, воспользовался этой публикацией в своих целях.

Версия № 1: инспиратор публикации – Артур Пирсон

Первая версия опирается на донесения российского военного агента в Лондоне генерал-майора Н. С. Ермолова, который после обнародования «плана Куропаткина» на страницах «Дэйли Экспресс» сразу попытался выяснить источник публикации и наиболее заинтересованную в этом сторону. Первоначально Н. С. Ермолов предположил, «что это вымышлено нарочно японцами» [8, л. 2–2 об.] с целью вовлечения Великобритании в Русско-японскую войну. За разъяснениями он обратился к «генералу Г.», который состоял в Комитете имперской обороны и имел опыт службы в Индии. Исходя из данной характеристики, вероятнее всего, речь шла о генерал-майоре Дж. Гирсоне, начальнике оперативного отдела Генерального штаба Великобритании, также входившем в число заседателей Комитета имперской обороны. Ранее он служил в разведывательных структурах метрополии и Индии, помогал генералу Ч. Макгрегору в составлении «Обороны Индии» и одним из первых проанализировал «план Куропаткина» в 1886 г. [1, с. 97; 9, с. 200].

В частной беседе с российским военным агентом генерал Дж. Гирсон опроверг версию о причастности японцев к публикации «плана Куропаткина», но при этом подтвердил, что в «Дэйли Экспресс» действительно был опубликован документ, находившийся в распоряжении британской разведки с 1886 г. [5, л. 89–89 об.]. В качестве виновника появления в прессе «плана Куропаткина» генерал Дж. Гирсон указал на неизвестного корреспондента «Дэйли Экспресс», который «ради сен-

сации и для лучшей продажи газеты» мог подкупить одного из чиновников британского правительства [5, л. 90–90 об.]. Данное заявление имело под собой определенную почву.

Во-первых, современники нередко упрекали владельца и редактора «Дэйли Экспресс» А. Пирсона в «желтой журналистике» [24, р. 89], а лозунгом его издания стала формула «интересовать, возбуждать и развлекать» [2, с. 66], поэтому он был финансово заинтересован в публикации скандальных и провокационных материалов. В то же время А. Пирсон открыто поддерживал действующее юнионистское правительство А. Бальфура, в связи с чем, по словам одного из сотрудников «Дэйли Экспресс», статьи в газете о национальных и международных делах писались «в соответствии с этой политикой» [24, р. 93].

Во-вторых, как свидетельствуют документы из фондов Национальных архивов Великобритании, в марте 1903 г. для заседателей Комитета имперской обороны была напечатана копия «плана А. Н. Куропаткина» и сопроводительная записка генерала Ф. Робертса, составленная 22 августа 1891 г. в бытность его главнокомандующим англо-индийской армией, относительно мер по укреплению обороны Индии [39]. То есть, в теории, неизвестный чиновник вполне мог взять из огромной толщи документации и корреспонденции Комитета имперской обороны конкретно «план Куропаткина» для последующей его продажи заинтересованным журналистам. Кроме того, учитывая политические симпатии А. Пирсона, следует предположить, что данная утечка могла носить неслучайный характер и была призвана посредством массовой периодической печати мобилизовать общественное мнение на поддержку действующего правительства в вопросах обороны империи, и Индии в особенности. К тому же именно на июль – август 1904 г. пришлись очередные парламентские дебаты относительно статей бюджета на следующий финансовый год. Новый проект государственных расходов предполагал рост ассигнований на военные нужды Индии, прежде всего для «быстрой мобилизации достаточного количества войск в случае возникновения проблем на северо-западной границе» [30]. Соответственно, огласка «сенсационного» документа только подогревала «страсти» вокруг проблемы имперской обороны.

Однако изложенная версия не дает ответа, почему «план Куропаткина» не был опубликован ранее, а появился на страницах «Дэйли Экспресс» конкретно 11 июля 1904 г., и почему сразу на следующий день в той же газете стали тиражировать сведения о проекте индийских военных реформ лорда Китченера? [22].

Версия № 2: инспиратор публикации – Джордж Кёрзон

Вторая версия связана с фигурой вице-короля Индии бароном Дж. Кёрзоном, который также мог воспользоваться сенсационной публикацией «Дэйли Экспресс» в своих внешнеполитических расчетах. Сам факт личного знакомства Кёрзона с «планом Куропаткина» не вызывает никаких сомнений, так как в 1891–1892 гг. он занимал пост помощника министра по делам Индии [10, с. 64–65] и имел доступ к такого рода материалам. К тому же примерно в этот же период происходил активный обмен мнениями между Лондоном и Калькуттой по вопросу обороны Индии. В частности, упомянутая выше записка генерала Ф. Робертса, к которой прилагалась копия «плана Куропаткина», датируется 22 августа 1891 г. [39, р. 15]. Следственно, Дж. Кёрзон, вероятнее всего, был хорошо знаком с ее содержанием.

Также в пользу причастности вице-короля Индии к газетной публикации говорит тот факт, что ранее он неоднократно ссылаясь в своих публицистических трудах на «план Куропаткина». В 1892 г. Кёрзон опубликовал в двух томах работу «Персия и персидский вопрос». В ней им упоминалось о подготовке генералом А. Н. Куропаткиным секретного меморандума, который был «полностью принят как официальный план русского вторжения в Индию» [23, vol. 1, р. 386]. В этом доку-

менте Кёрзон видел неоспоримое доказательство экспансионистских замыслов России, суть которых состояла в том, чтобы «поколебать влияние Великобритании в Южной Персии, оспорить контроль над индийскими водами и закрепить за собой долгожданную базу для военно-морских операций на Востоке [имеется в виду порт в Персидском заливе. – А. А.]» [23, vol. 2, p. 597–598]. Характерно, что некоторые британские газеты, в частности «Арми энд Нэви Газет» (Army and Navy Gazette), поспешили ухватиться за эту информацию [13], но, в отличие от событий 1904 г., ее тиражирование не имело широкого общественного резонанса.

Кроме того, с апреля по декабрь 1904 г. лорд Кёрзон находился в Англии и временно в его отсутствие обязанности вице-короля Индии исполнял барон Эмпфилл. Соответственно, Кёрзон имел возможность передать «план Куропаткина» в редакцию «Дэйли Экспресс» для его последующей публикации. В таком случае цель огласки этого документа приобретала конкретную направленность. Лорд Кёрзон являлся активным сторонником «наступательной политики» по отношению к России в Азии. Он неоднократно предпринимал попытки в течение 1901–1903 гг. пересмотреть прежние соглашения с Афганистаном с расчетом заключить военно-политический союз на антироссийской основе. Российский военный агент в Лондоне Н. С. Ермолов писал в Петербург, что программа индийской администрации при Кёрзоне «заклучалась не в присоединении Афганистана к английским владениям, а в том, чтобы армию и территорию эмира афганского приспособить к новым взглядам о передовой обороне Индии, т. е. афганскую армию реорганизовать, вооружить и дополнить так, чтобы она могла служить авангардом для имперской индийской армии, территорию же Афганистана подготовить для наступательных операций» [8, л. 8–8 об.]. В этой связи «план Куропаткина» мог послужить наглядной иллюстрацией коварства российских властей и убедить афганского эмира Хабибуллу-хана в пользу военного сотрудничества с Калькуттой. Российский военный агент Н. С. Ермолов телеграфировал в Петербург, что «Англия намерена, во что бы то ни стало, привести эмира к повиновению» [8, л. 6–6 об.].

Как свидетельствует служебная переписка министра по делам Индии У. Ст. Дж. Бродрика и лорда Эмпфилла 1904 г., публикация «плана А. Н. Куропаткина» совершенно не вызвала удивления со стороны последнего. Наоборот, он решил направить этот документ, перепечатанный в индийской газете «Пайонир» (Pioneer) и переведенный затем на персидский язык, эмиру Хабибулле-хану. Лорд Эмпфилл рассчитывал, что «совокупный эффект от огласки плана Куропаткина и успехов японцев [в войне] <...> побудит эмира, <...> который балансировал между дружбой с Великобританией и союзом с Россией, принять решение об упрочнении связи с первой державой...» [41, p. 130]. Позиция вице-короля была полностью созвучна мнению юнионистского правительства. Бродрик в письме к Кёрзону от 30 марта 1904 г. указывал, что правящий кабинет был намерен «выжидать возможного влияния событий на Дальнем Востоке, которые, если Япония добьется серьезного успеха, <...> отразятся на взглядах эмира в оценке России» [17, f. 36v]. Последующая корреспонденция афганского правителя с индийскими властями давала британской администрации в Калькутте определенные основания для подобных надежд. В письме к лорду Эмпфиллу от 8 сентября 1904 г. Хабибулла-хан, ссылаясь на «план Куропаткина», прямо заявил, что уже «совершает должные приготовления, <...> способные положить конец русским замыслам и намерениям» [40, f. 243].

Как полагал историк Л. Адамек, в определенной степени публикация «плана Куропаткина» поспособствовала тому, что эмир Хабибулла-хан выказал готовность принять британского посланника для обсуждения условий нового англо-афганского соглашения [12, p. 40]. Для последующих переговоров в Кабул была направлена миссия Л. Дэйна, которая, как доносил с берегов Темзы военный агент Н. С. Ермолов,

имела «целью убедить эмира в смысле вышеозначенной программы на 1905 год» [8, л. 8 об.–9]. Однако, в конечном счете, попытки заключить подобный договор оказались провальными. Российский военный агент Н. С. Ермолов телеграфировал в Петербург: «Миссия в Кабуле неудачна; эмир отказывает [строить] железную дорогу и телеграфы. Министерство [Бальфура] вообще не одобряет политику лорда Кёрзона» [7, л. 24]. Несмотря на то, что миссия Дэйна не выполнила поставленных перед ней задач, все же следует полагать, что индийские власти своевременно воспользовались «планом Куропаткина», чтобы удобрить почву для последующих переговоров с правителем Афганистана.

Тем не менее, на наш взгляд, обозначенная выше версия огласки «плана Куропаткина» также имеет определенные изъяны. Учитывая открытую антироссийскую позицию Кёрзона, ему ничто не мешало осуществить публикацию документа в британских газетах в любой кризисный момент российско-британских отношений и не дожидаться конкретно 11 июля 1904 г., чтобы с помощью этого фальсификата оказать политическое давление на афганского эмира. Безусловно, лорд Кёрзон и его сторонники были чрезвычайно заинтересованы в обнародовании «плана Куропаткина» для достижения своих внешнеполитических целей, однако, как нам представляется, в этом вопросе, гораздо большее значение публикация «Дэйли Экспресс» имела для главнокомандующего армией в Индии генерала Г. Китченера.

Версия № 3: инспиратор публикации – Герберт Китченер

К моменту назначения на пост главнокомандующего армией в Индии в ноябре 1902 г. Горацио Герберт Китченер, виконт Хартумский и Трансваальский, приобрел в Великобритании статус национального героя. После победоносного завершения второй Англо-бурской войны 1899–1902 гг., как писал историк В. А. Субботин, «пресса превратила его в символ британской мощи, олицетворение империи» [11, с. 116]. Неудивительно, что вице-король Индии Дж. Кёрзон еще с 1898 г. добивался назначения Китченера на пост главнокомандующего местными вооруженными силами, тем более, что оба были едины во мнении об абсолютной необходимости структурной реорганизации англо-индийской армии [14, р. 140]. Российский военный агент в Лондоне Н. С. Ермолов не сомневался, «что назначение лорда Китченера является, или, лучше сказать, явится, мерой, принятой Англией для будущего усиления государственной обороны Индии» [6, л. 76–76 об.].

Однако за фасадом героического образа скрывался, по выражению Е. Ю. Сергеева, «беспринципный интриган, не брезговавший фальсификациями и клеветой ради достижения честолюбивых замыслов» [10, с. 126]. Довольно характерно, что сразу на следующий день после обнародования «плана Куропаткина» газета «Дэйли Экспресс» 12 июля 1904 г. опубликовала сведения о проекте армейских реформ генерала Китченера, намеревавшегося поставить «шах и мат» своему российскому визави [22]. Российский военный агент в Лондоне Н. С. Ермолов сообщал в Петербург, что британская пресса однозначно позиционировала военные преобразования в Индии как «ответ на проект генерала Куропаткина» [8, л. 2–2 об.].

По нашему мнению, именно генерал Китченер являлся наиболее вероятным лицом, причастным к огласке поддельного российского проекта похода в Индию. Во-первых, в отличие от Кёрзона, ранее служившего помощником министра по делам Индии, Китченер не мог получить доступ к «плану Куропаткина» ранее своего назначения на пост главнокомандующего англо-индийской армией в ноябре 1902 г., так как, с его же слов, «он [план Куропаткина. – А. А.] лежал в архивах Департамента иностранных дел и Индийского Разведывательного отдела с 1886 г.» [44, f. 19]. Соответственно, лорд Китченер, прослуживший большую часть своей военной карьеры на Ближнем Востоке и в Африке [11, с. 106–116], не имел возможности ознакомиться с содержанием «плана Куропаткина», учитывая его секретность, как минимум до

ноября 1902 г. При этом совершенно очевидно, что для изучения всех делопроизводственных документов по обороне Индии, в том числе связанных с деятельностью его предшественников на посту главнокомандующего, Китченеру понадобился далеко не один месяц.

Во-вторых, после назначения на пост главнокомандующего лорд Китченер сразу приступил к разработке проекта реформ англо-индийской армии, чтобы успешно сдерживать «русскую угрозу» Индии. Основная цель предстоявших военных преобразований, как писали на страницах «Дэйли Экспресс», заключалась в том, чтобы «разместить на северо-западной границе [Индии] полностью оснащенную армию, готовую немедленно выступить против захватчика и нанести ему стремительный удар» [31]. Однако на пути к осуществлению своих замыслов Китченер встречал множество противников в метрополии среди ближайшего окружения лорда Робертса, верховного главнокомандующего британской армией. Министр по делам Индии лорд Дж. Гамильтон в переписке с вице-королем Дж. Кёрзоном 5 июня 1903 г. упоминал, что «все его [Робертса. – А. А.] англо-индийские офицеры относятся к Китченеру с большим подозрением и <...> склонны возражать почти против любой реформы, на которой лежит отпечаток инициативы Китченера» [16, f. 112 v]. Особенно конфликтным образом отношения главнокомандующего в Индии складывались с генералом У. Николсоном, возглавлявшим до 1904 г. Департамент военной разведки и мобилизации в Англии, с которым Китченер был буквально «на ножках» [17, f. 25]. Министр по делам Индии У. Ст. Дж. Бродрик, преемник лорда Гамильтона на соответствующем посту, также «ставил палки», по словам Китченера, в любые планы по увеличению численности англо-индийской армии [43, f. 38].

Кроме того, Китченер вступил в резкую конфронтацию с Кёрзоном по вопросу реформирования системы местной военной администрации. Новый главнокомандующий настойчиво добивался упразднения поста военного представителя в Совете по делам Индии (Military Member of the Council of India), который фактически исполнял обязанности военного министра. Со слов лорда Эмпфилла, «управление военной машиной возлагалось на правительство Индии», а военный представитель был «агентом и рупором правительства» [36, col. 72–75]. Главнокомандующий же в военно-административной иерархии Индии являлся лишь исполнительным главой армии и был вынужден согласовать все свои действия и намерения с военным представителем и, соответственно, с вице-королем Индии. Однако опыт предшествующей военной службы в британских колониях значительно повлиял на воззрения Китченера на принципы единоначалия в военной организации, в рамках которой именно главнокомандующий был полностью ответственен за решение всех военных вопросов. Как вспоминал лорд Гамильтон, «единоличность стала для него навязчивой идеей. Он не мог и не хотел делить полномочия» [28, p. 299]. Поэтому Китченер стремился сосредоточить в своих руках всю полноту военной власти и вывести ее из-под юрисдикции гражданских служб вице-короля. Для Дж. Кёрзона, в свою очередь, как писал Е. Ю. Сергеев, «была абсолютно неприемлема мысль о подчинении гражданского управления военным задачам» [10, с. 128]. Это коренное противоречие предопределило упорное сопротивление вице-короля планам нового главнокомандующего.

Как следствие, Китченер, находившийся в строгом подчинении у гражданской колониальной администрации, подотчетной Лондону, был вынужден искать инструменты неформального воздействия на юнионистский кабинет А. Бальфура, чтобы обосновать неотложную необходимость военных реформ в Индии. При этом Китченер требовал не только провести соответствующие преобразования, но и в случае войны с Россией усилить англо-индийскую армию войсками метрополии численностью не менее 150 тыс. чел. [26, p. 217]. Российский военный агент Н. С. Ермолов до-

кладывал в Петербург: «Имею секретные сведения, что в случае войны с Россией лорд Китченер считает всякие сухопутные операции против нас в Европе безуспешными и будет просить подкрепление в Индию из Англии, считая необходимым сосредоточить все, что можно только на одном решающем театре, т. е. в Средней Азии» [8, л. 9].

Одним из инструментов давления на кабинет Бальфура стала большая стратегическая военная игра, проведенная штабом лорда Китченера в Симле весной–летом 1903 г. В частной переписке с лордом Робертсом главнокомандующий в Индии совершенно не скрывал прямую взаимосвязь между составляемым им проектом реформ и предстоявшей военной игрой, которая должна была усилить его аргументацию в пользу преобразования англо-индийской армии и реорганизации системы местной военной администрации. 6 мая 1903 г. он писал: «Когда я совсем разберусь, то займусь распределением полевой армии, и моим следующим исследованием будет Кригшпиль (Kriegspiel) с Россией» [43, f. 13]. По заверениям Китченера, военная игра должна была послужить «прочной основой для расчета [военных] потребностей Индии в случае серьезной войны» [43, f. 38].

Стратегическая военная игра, проведенная в Симле в 1903 г., воспроизводила «нарратив», в рамках которого потенциально мог развиваться российско-британский вооруженный конфликт в Афганистане. Для убедительности результатов генерал Китченер запрашивал через фельдмаршала Робертса расчеты Департамента военной разведки и мобилизации во главе с генералом У. Николсоном «о количестве русских, которые могли бы вторгнуться в Афганистан». Со слов Китченера, на него якобы оказывали давление из метрополии «из-за Кригшпиля», и поэтому он «хотел бы знать, что он [Кригшпиль. – А. А.] не противоречит расчетам, сделанным Департаментом военной разведки» [43, f. 31]. В свою очередь, этот шаг, как нам представляется, позволял Китченеру и его окружению ссылаться на недостоверность самих расчетов, сделанных оппонентами индийского главнокомандующего в метрополии, в случае недовольства Лондоном результатами стратегической игры и последующей апелляции к недостоверности ее исходных данных, на которые опирались в Симле.

Итоги военной игры оказались удручающими: российская армия успешно оккупировала Афганистан и вытесняла из его пределов британские войска. Как следствие, «русский медведь» получал возможность осуществить вторжение в индийские владения «британского льва». По признанию самого Китченера, во многом данный результат обуславливался тем, что «Кригшпиль (Kriegspiel) был нарочно составлен так, чтобы в каждом аспекте Россия имела преимущества» [17, f. 73 v].

Первоначально материалы «Кригшпиля» лорд Китченер переслал конфиденциально для личного ознакомления премьер-министру А. Бальфуру в конце 1903 г. [15, f. 1]. Официально же при посредничестве лорда Кёрзона результаты военной игры были направлены на рассмотрение Генерального штаба только в марте 1904 г. Подобная задержка, возможно, связана с реструктуризацией «мозга» британской армии. В начале 1904 г. Департамент военной разведки и мобилизации был расформирован и на его базе организован оперативный отдел в структуре новосозданного Генерального штаба. Преемником У. Николсона на новом посту стал, упомянутый выше генерал Дж. Грирсон [17, f. 31 v–32; 28, p. 300–301]. Китченер, очевидно, был в курсе перестройки военного механизма в Англии, о чем свидетельствует его письмо к лорду Кёрзону от 3 марта 1904 г. [19, No. 71, p. 122]. Следует допустить, что главнокомандующий подобным образом рассчитывал, что отставка его принципиального оппонента по вопросу обороны Индии позволит убедить новые военные власти метрополии в правоте своей позиции.

Заранее ожидая критики из Лондона, Китченер решил предупредить министров, что материалы, подготовленные его штабом в Симле, «открыты для обсуждения», а также «для любых комментариев или критики», и в целом «Кригшпиль» был в первую очередь выслан «с целью, чтобы о нем высказались другие» [42, f. 655; 20, No. 71, p. 122]. Чтобы ускорить контакты между Лондоном и Симлой и исключить «вероятность дальнейшего недопонимания, вызванного телеграфом», лорду Китченеру в конце марта было предложено направить в метрополию своего доверенного офицера, «который должен [был] прибыть в Англию к 1 июня» [19, No. 90, p. 78]. Для дальнейших консультаций в Лондон был командирован полковник Г. Маллали, заместитель генерального интенданта в Индии, для информирования Комитета имперской обороны о взглядах лорда Китченера по обсуждаемой проблеме [25, p. 113]. Выбор на полковника Г. Маллали пал неслучайно. По свидетельствам лорда Кёрзона, представленным в письме к Бродрику от 5 января 1905 г., «документы, исходящие от Китченера, составлены не им самим, поскольку он не очень хороший писатель, а Маллали, человеком, которого он отправил в Англию в качестве своего глашатая прошлым летом. Проект реорганизации [англо-индийской армии] также был составлен Маллали. Китченер, несомненно, правит и шлифует черновики, но у него есть большой дар собирать вокруг себя немногих толковых авторов, служащих в армии, и заставлять их работать на себя» [18, f. 88 v].

В конечном счете расчеты лорда Китченера и его штаба показали членам Комитета имперской обороны «дискуссионными» и не отражавшими реальный расклад сил в случае войны с Россией [42, f. 655]. После того как «Кригшпиль» не произвел должного воздействия на военных и политиков в Лондоне, вполне вероятно, что лорд Китченер решил прибегнуть к «тайному оружию». В качестве косвенного подтверждения этой версии следует привести заметку «О военной политике Индии», составленную лордом Китченером 18 июля 1905 г. В документе в качестве системы аргументации о необходимости ревизии всех прежних британских стратегических установок сводились воедино: 1) результаты «Кригшпиля»; 2) факт публикации «плана Куропаткина» в британских газетах; и 3) общая военно-стратегическая ситуация в Центральной Азии, актуальная на июль 1905 г. [44]. Характерно, что некоторые тезисы записки Китченера семантически повторяются в заметке, размещенной на страницах «Дэйли Экспресс» 13 июля 1904 г., где анонимный офицер, имевший опыт службы Индии, делится своим мнением относительно «плана Куропаткина» [38].

Как и автор заметки, генерал Китченер резко осуждал британских публицистов, считавших русскую угрозу Индии всего лишь «пугалом» (bogey), и тех политиков, которые активно продвигали «лозунги о невозможности российского вторжения» [44, f. 19]. Несмотря на бурные дебаты в британской прессе по вопросу осуществимости или неосуществимости «плана Куропаткина», в своей записке Китченер упомянул только второй спектр мнений. Хотя обращение к позиции алармистов внешне больше соответствовало его целям по реорганизации англо-индийской армии, нападки на сторонников неосуществимости «плана Куропаткина», как нам представляется, позволяли Китченеру бескомпромиссно и диалектически обрушиться с резкой критикой на тех, «кто придерживается этой линии аргументации», поскольку, с его слов, они «основывают свои утверждения на данных двадцатилетней давности и по большей части совершенно не осведомлены об актуальной ситуации [в регионе]» [44, f. 19].

Далее в своей заметке от 18 июля 1905 г. Китченер повторял ту же цепочку доводов, что и анонимный британский офицер, служивший ранее в Индии и давший интервью 13 июля 1904 г. в «Дэйли Экспресс» по поводу «плана Куропаткина» [38]. В записке Китченер ровно также указывал, что «план Куропаткина» полностью

устарел, но сам факт его составления доказывал, что российская интервенция в Индию «отнюдь не невозможная химера» [44, f. 20]. При этом с момента составления «плана» российская военная инфраструктура в регионе значительно была улучшена, что давало империи Романовых, с его слов, «неисчислимое преимущество» в борьбе за Афганистан. Единственным средством спасения Индии от неминуемой «русской угрозы», по Китченеру, становилась, соответственно, «реорганизованная Индийская полевая армия, дополненная подкреплениями <...> как из Соединенного Королевства, так и из колоний» [44, f. 21].

Учитывая, что именно «Дэйли Экспресс» с разницей в один день распространила сведения и о «плане Куропаткина», и о реформе индийской армии, имеются весомые основания полагать, что инициатором публикации этого документа стал сам лорд Китченер либо человек из его ближайшего окружения, например, полковник Г. Маллали, направленный в Великобританию весной 1904 г. В частности, лорд Кёрзон в письме от 10 июня 1904 г. упоминал, что на заседаниях Комитета имперской обороны Г. Маллали по вопросам, связанным с вероятным русско-британским конфликтом в Центральной Азии, отстаивал точку зрения Симлы в спорах с офицерами Генерального штаба еще «более бескомпромиссно», чем сам Китченер [19, No. 136, p. 129]. При этом в лестном письме от 24 апреля 1904 г. министр по делам Индии У. Ст. Дж. Бродрик указывал лорду Китченеру: «Любая оценка требуемых [Индии] войск и любые проекты, подкрепленные вашим именем, будут встречены [обществом] с огромным вниманием» [42, f. 632]. В этой связи не следует исключать, что полковник Г. Маллали с санкции лорда Китченера мог опубликовать «план Куропаткина» в «Дэйли Экспресс», чтобы уже на следующий день 12 июля 1904 г. «подкрепить именем» главнокомандующего проекты по укреплению обороны Индии [22] согласно политике, предлагаемой им и его единомышленниками.

О подобных манипуляциях лорда Китченера с британской прессой свидетельствует мощная информационная кампания по дискредитации вице-короля Дж. Кёрзона, инспирированная главнокомандующим и его окружением в 1905 г., в связи с расхождением во взглядах на устройство высшего военного управления индийской армией. Характерно, что министр по делам Индии У. Ст. Дж. Бродрик в письме от 30 декабря 1904 г. предупреждал лорда Кёрзона, что если «до конца следующего [1905] года не будет предпринято никаких мер [по реорганизации индийской армии], он [Китченер. – А. А.] сочтет, что настал его шанс вызвать кризис и обратиться [за помощью] к общественному мнению» [18, f. 24]. Лорд Дж. Гамильтон в своих воспоминаниях указывал, что «с помощью пропаганды он [Китченер. – А. А.] настолько манипулировал общественным мнением и прессой, что деяния Кёрзона [на посту вице-короля Индии] оказались почти неизвестны <...>, хотя за ним стояли лучшие военные и административные авторитеты» [28, p. 305]. В результате Китченеру удалось добиться отставки Кёрзона, сосредоточить в своих руках всю полноту военной власти и получить санкцию на армейские реформы в Индии, которые претворялись в жизнь до 1909 г. [9, с. 238; 10, с. 126–131]. По нашему мнению, публикация «плана Куропаткина» в «Дэйли Экспресс» сыграла немаловажную роль в общественном продвижении реорганизационных мероприятий лорда Китченера.

Выводы

Подводя итоги нашего исследования, можно сделать следующие выводы. «План Куропаткина» на практике представлял собой поддельный документ, который авантюрист Н. А. Нотович продал британским дипломатам в 1886 г. Длительное время этот «план» выступал «шпаргалкой», на которую опирались британские стратеги при разработке ответных военных действий, направленных на сдерживание России в Центральной Азии. К началу XX в. в таком качестве «план Куропаткина» устарел, и британские власти решили воспользоваться им в пропагандистских целях,

опубликовав документ в лондонской газете «Дэйли Экспресс» 11 июля 1904 г., имевшей проправительственную ориентацию. Автором настоящей статьи предложено три версии, касающиеся определения личности инспиратора широкой огласки «плана Куропаткина». Наиболее вероятными деятелями, которые могли быть сопричастны к этой публикации, по нашему мнению, являлись: 1) владелец «Дэйли Экспресс» Артур Пирсон; 2) вице-король Индии, активный сторонник «наступательной политики» барон Джордж Кёрзон; и 3) главнокомандующий войсками в Индии виконт Герберт Китченер. С опорой на различные исторические свидетельства, преимущественно косвенные, следует сделать предположение, что наиболее заинтересованной фигурой в огласке «плана Куропаткина» был лорд Китченер в связи с необходимостью продвижения его военных реформ по реорганизации англо-индийской армии. Кроме того, для характера лорда Китченера было свойственно интриганство и тяготение к манипуляциям с общественным мнением посредством периодической печати. Не претендуя поставить точку в этом вопросе, тем не менее полагаем, что именно лорд Китченер с большей долей вероятности был сопричастен к обнародованию этого поддельного документа.

Список источников и литературы

1. Басханов М. К. Гератский кризис 1885 г. и борьба идей вокруг стратегии упреждения в Средней Азии: Куропаткин против Магрегора // Мир политики и социологии. 2018. № 12. С. 86–126.
2. Беглов С. И. Четвертая власть: британская модель. М.: Изд-во МГУ, 2002. 255 с.
3. Ищенко Н. С. Участие Н. А. Нотовича в англо-русском соперничестве в Афганистане в середине 1880-х гг. // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2020. № 6. С. 78–84.
4. Козлов В. И. Тайны фальсификации. Анализ подделок исторических источников XVIII–XIX веков. М.: Аспект Пресс, 1996. 271 с.
5. РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив). Ф. 400. Оп. 4. Д. 283.
6. РГВИА. Ф. 401. Оп. 5. Д. 578.
7. РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 970.
8. РГВИА. Ф. 16352. Оп. 1. Д. 6.
9. Сергеев Е. Ю. Большая игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М.: Т-во науч. изд. КМК, 2012. 454 с.
10. Сергеев Е. Ю. Джордж Натаниэль Кёрзон – последний рыцарь Британской империи. М.: Т-во науч. изд. КМК, 2015. 294 с.
11. Субботин В. А. Страницы английской имперской истории: Китченер // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2001. № 2. С. 105–120.
12. Adamec L. Afghanistan, 1900–1923. A Diplomatic History. Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 1967. 250 p.
13. Army and Navy Gazette. 1892. 25 June.
14. Brad Faught C. Kitchener: Hero and Anti-Hero. New York: I. B. Tauris, 2016. 320 p.
15. British Library. Balfour Papers. Add MS 49726. Balfour to Kitchener, 3 December 1903.
16. British Library: Asian and African Studies (BLAAS). Curzon Papers. MssEur F111/162.
17. BLAAS. Curzon Papers. MssEur F 111/163.
18. BLAAS. Curzon Papers. MssEur F111/164.
19. BLAAS. Curzon Papers. MssEur F111/209.
20. BLASS. IOR/L/PS/18/C57. Russian Advances in Asia: Memorandum as to the Determination of a Military Frontier Line for India, 7 August 1887.
21. British Library: Maps Collections (BLMC). DMO/4/3. Major-General H. Brackenbury General Sketch of the Situation Abroad and at Home from a Military Standpoint, 3 August 1886.
22. “Chekmate”. Kitchener’s Plans to Stop Russia // Daily Express. 1904. 12 July.

23. Curzon G. Persia and the Persian Question. Vol. 1–2. London: Longmans, Green and Co., 1892.
24. Dark S. The Life of Sir Arthur Pearson: Newspaper proprietor and founder of St. Dunstan's hostel for sailors and soldiers blinded in the Great war, 1914–1918. London: Hodder and Stoughton, 1922. 228 p.
25. Dilk D. Curzon in India. Vol. 2: Frustration. New York: Taplinger Pub. Co, 1970. 307 p.
26. Gooch J. The Plans of War. The General Staff and British Military Strategy c. 1900–1916. London, 1974. 364 p.
27. Greaves R. L. Persia and the Defence Of India, 1884–1892: A Study in the Foreign Policy of the Third Marquis Of Salisbury. London: University of London, the Athlone Press, 1959. 301 p.
28. Hamilton G. Parliamentary Reminiscences and Reflections. Vol. 2: 1886–1906. London: John Murray, 1922. 340 p.
29. Johnson R. “Russians at the Gates of India”? Planning the Defence of India, 1885–1900 // The Journal of Military History. 2003. Vol. 67, no. 3. P. 697–743.
30. In the House of Lords // Times. 1904. 13 August.
31. India's New Army // Daily Express. 1904. 12 October.
32. National Archives of India. Foreign Department (NAI. FD). Secret-F. Proceedings July 1886. Nos. 813–826.
33. NAI. FD. Secret-F. Proceedings August 1887. Nos. 214–215.
34. NAI. FD. Secret-F. Proceedings June 1904, Nos. 1–112. Lieutenant-Colonel H.D. Napier to sir C. Scott, 17 March 1904.
35. NAI. Microfilms. MF 222400008432. Correspondence in India of Lord Dufferin. July 1887 to December 1887. Vol. 2. Interview A. Nicholson to the Earl of Dufferin, 9 September. No. 290 a.
36. Parliamentary Debates (Official Report). House of Lords. 1909. Vol. 2.
37. Russian Plans to Seize India // Daily Express. 1904. 11 July.
38. Russian Secret Agents // Daily Express. 1904. 13 July.
39. TNA (The National Archives). CAB 38/1/2. General Kouropatkine's scheme for a Russian advance upon India, with notes thereon by Lord Roberts, August 1891.
40. TNA. FO 106/9. Letter from His Highness the Amir of Afghanistan to the address of Viceroy, 8 September 1904.
41. TNA. FO 539/102. Government of India to India Office, 21 September 1904.
42. TNA. Kitchener Papers (Horatio Herbert Kitchener, 1st Earl Kitchener of Khartoum: Papers). PRO 30/57/22.
43. TNA. Kitchener Papers. PRO 30/57/29.
44. TNA. Kitchener Papers. PRO 30/57/30. The Military Policy of India, 18 July 1905.

References

1. Baskhanov, MK 2018, ‘Geratskiy krizis 1885 g. i borba idey vokrug strategii uprezhdeniya v Sredney Azii: Kuropatkin protiv Magregora’ (Herat crisis of 1885 and the struggle of ideas around the strategy of pre-emption in Central Asia: Kuropatkin against Magregore), *Mir politiki i sotsiologii* (World of politics and sociology), no. 12, pp. 86–126. (In Russ.)
2. Beglov, SI 2002, *Chetvertaya vlast: britanskaya model* (The Fourth Estate. British Model), Izd-vo MGU publ, Moscow. (In Russ.)
3. Ishchenko, NS 2020, ‘Uchastiye N. A. Notovicha v anglo-russkom sopernichestve v Afgani-stane v seredine 1880-kh gg.’ (Participation of Nikolay Notovich in the British – Russian ri-valry in Afghanistan in the mid-1880s), *Vostok. Afro-aziatskiye obshchestva: istoriya i sov-remennost* (Oriens), no. 6, pp. 78–84. (In Russ.)
4. Kozlov, VI 1996, *Tayny falsifikatsii. Analiz poddelok istoricheskikh istochnikov XVIII–XIX vekov* (Secrets of Falsification. Analysis of forgeries of historical sources from the 18th–19th centuries), Aspekt Press publ, Moscow. (In Russ.)
5. *Rossiyskiy gosudarstvennyy voyenno-istoricheskiy arkhiv (RGVIA)* (Russian State Archive of Military History, fund 400, inventory 4, file. 283. (In Russ.)

6. RGVIA, fund 401, inventory 5, file 578. (In Russ.)
7. RGVIA, fund 2000, inventory 1, file 970. (In Russ.)
8. RGVIA, fund 16352, inventory, 1 file 6. (In Russ.)
9. Sergeyev, EYu 2012, *Bolshaya igra, 1856–1907: mify i realii rossiysko-britanskikh otnosheniy v Tsentralnoy i Vostochnoy Azii* (The Great Game, 1856–1907: Russo-British relations in Central and East Asia. Moscow), T-vo nauch. izd. KMK publ, Moscow. (In Russ.)
10. Sergeyev, EYu 2015, *Dzhordzh Nataniel Korzon – posledniy rytsar Britanskoy imperii* (George Nathaniel Curzon – The Last Knight of the British Empire), T-vo nauch. izd. KMK publ, Moscow. (In Russ.)
11. Subbotin, VA 2001, 'Stranitsy angliyskoy imperskoy istorii: Kitchener' (Pages of English Imperial History. Kitchener), *Vostok. Afro-aziatskiye obshchestva: istoriya i sovremennost* (Oriens), no. 2, pp. 105–120. (In Russ.)
12. Adamec, L 1967, *Afghanistan, 1900–1923. A Diplomatic History*, University of California Press publ, Berkeley, Los Angeles.
13. *Army and Navy Gazette* 1892, 25 June.
14. Brad Faught, C 2016, *Kitchener: Hero and Anti-Hero*, I. B. Tauris publ, New York.
15. 'Balfour to Kitchener' 1903, *Balfour Papers, British Library*, Add MS 49726, 3 December.
16. 'Curzon Papers', *British Library: Asian and African Studies (BLAAS)*, MssEur F111/162.
17. 'Curzon Papers', *BLAAS*, MssEur F 111/163.
18. 'Curzon Papers', *BLAAS*, MssEur F 111/164.
19. 'Curzon Papers', *BLAAS*, MssEur F 111/209.
20. 'Russian Advances in Asia: Memorandum as to the Determination of a Military Frontier Line for India', *BLASS*, IOR/L/PS/18/C57, 7 August.
21. 'Major-General H. Brackenbury General Sketch of the Situation Abroad and at Home from a Military Standpoint' 1886, *British Library: Maps Collections (BLMC)*, United Kingdom, DMO/4/3., 3 August.
22. 'Chekmate'. Kitchener's Plans to Stop Russia' 1904, *Daily Express*, 12 July.
23. Curzon G. *Persia and the Persian Question*, vols. 1–2, Longmans, Green, and Co. publ, London.
24. Dark S. *The Life of Sir Arthur Pearson: Newspaper proprietor and founder of St. Dunstan's hostel for sailors and soldiers blinded in the Great war, 1914–1918* 1922, Hodder and Stoughton publ, London.
25. Dilk, D 1970, *Curzon in India*, vol. 2. Frustration, Taplinger Pub. Co publ, New York.
26. Gooch, J 1974, *The Plans of War. The General Staff and British Military Strategy c. 1900–1916*, London.
27. Greaves, RL 1959, *Persia and the Defence Of India, 1884–1892. A Study in the Foreign Policy of the Third Marquis of Salisbury*, University of London, the Athlone Press publ, London.
28. Hamilton, G 1922, *Parliamentary Reminiscences and Reflections*, vol. 2. 1886–1906, John Murray publ, London.
29. Johnson, R 2003, 'Russians at the Gates of India'? Planning the Defence of India, 1885–1900', *The Journal of Military History*, vol. 67, no. 3, pp. 697–743.
30. 'In the House of Lords' 1904, *Times*, 13 August
31. 'India's New Army' 1904, *Daily Express*, 12 October
32. 'Secret-F. Proceedings' 1886, *National Archives of India. Foreign Department (NAI. FD)*, July, nos. 813–826.
33. 'Secret-F. Proceedings' 1887, *NAI. FD*, August, nos. 214–215.
34. 'Secret-F. Proceedings' 1904, *NAI. FD*, June, nos. 1–112, Lieutenant-Colonel H.D. Napier to sir C. Scott, 17 March.
35. 'Correspondence in India of Lord Dufferin. July 1887 to December 1887', vol. 2. Interview A. Nicholson to the Earl of Dufferin, *NAI. Microfilms*, MF 222400008432, 9 September, no. 290 a.
36. *Parliamentary Debates (Official Report). House of Lords* 1909, vol. 2.
37. 'Russian Plans to Seize India' 1904, *Daily Express*, 11 July.
38. 'Russian Secret Agents' 1904, *Daily Express*, 13 July.
39. 'General Kouropatkine's scheme for a Russian advance upon India, with notes thereon by Lord Roberts' 1891, *The National Archives (TNA)*, CAB 38/1/2, August.

40. 'Letter from His Highness the Amir of Afghanistan to the address of Viceroy' 1904, *TNA*, FO 106/9, 8 September.
41. 'Government of India to India Office' 1904, *TNA*, FO 539/102, 21 September.
42. 'Horatio Herbert Kitchener, 1st Earl Kitchener of Khartoum: Papers (Kitchener Papers)', *TNA*, PRO 30/57/22.
43. 'Kitchener Papers', *TNA*, PRO 30/57/29.
44. 'Kitchener Papers' 1905, *TNA*, PRO 30/57/30, *The Military Policy of India*, 18 July.

Статья поступила в редакцию: 18.08.2025

Одобрена после рецензирования: 05.11.2025

Принята к публикации: 05.11.2025

The article was submitted: 18.08.2025

Approved after reviewing: 05.11.2025

Accepted for publication: 05.11.2025